

DOI: 10.22363/2224-7580-2024-3-94-101
EDN: OAFCGP

ФОНОСЕМАНТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА КАК ОБЪЕКТ МЕТАЛИНГВИСТИКИ

И.В. Одинцова*

Филологический факультет

*Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские Горы*

Аннотация. В статье рассматривается фоносемантическая картина мира как объект металингвистики. Фоносемантическая картина мира представляет собой рефлексию над звучащей речью. Она является звуко-смысловой информационной моделью речи инофона, формируемой на материально-физиологическом (артикуляционно-акустическом) и абстрактном (фонологическом) уровнях.

Ключевые слова: фоносемантическая картина мира, фонетический, фонологический, лингводидактика

Во время общения с незнакомым человеком мы сразу же определяем, носитель он русского языка или иностранец. Профессиональное ухо филолога способно дифференцировать, представителем какой национальности является наш собеседник: испанец он или американец, итальянец или поляк, немец или финн. В условиях отсутствия визуального контакта филолог-фонетист отличит речь китайца и англичанина, японца и француза и т.д. Фонетические особенности будет иметь и речь носителей русского языка, но проживающих в разных республиках и областях России. Звучащая речь – это своего рода портрет говорящего, который сформирован на основе этнических, территориальных, социальных, гендерных, возрастных характеристик человека.

Особенности звучащей речи лиц, говорящих на русском, иностранном для них, языке, следует рассматривать в аспекте фоносемантической картины мира, которая представляет собой звуко-смысловую информационную модель речи инофона, полученную в процессе создания связной осмысленной речи и затрагивающую как материально-физиологический, так и абстрактный ее уровни¹.

* E-mail: odintsova.irina@gmail.com

¹ Понятие «Фоносемантическая картина мира», рассматриваемая как «фоносемантическая звуковая картина мира», в немногочисленных работах по лингвистике определяется как фрагмент языковой картины, выраженный звукоподражательной (ономатопея) и звуко-символической лексикой (С.В. Воронин, Н.Н. Евтушва, Ю.В. Казарин, Н.А. Курашкина, Н.А. Мишанкина, С.В. Стефановская, Е.В. Тишина, С.С. Шляхова), а также диалектной лексикой

Анализ фоносемантической картины мира представляет собой рефлексию над звучащей речью, где слово своим смыслом привязано к обозначаемому объекту. Слово – это звучащая реальность, наделенная смыслом, синтез материального (работа голосовых связок, речевого аппарата, дыхательных путей) и идеального. Предназначение слова – выражение и формирование мысли. С помощью слова «духовное стремление прокладывает себе путь через уста во внешний мир, и затем в результате этого стремления, воплощенного в слово, слово возвращается к уху говорящего» [4. С. 77]. Сохранность смысла во всех модификациях звучащего слова обеспечивает его идентификацию. «Идентичность слова можно рассматривать по аналогии с идентичностью личности: человек – это слияние стадий его личности» [5. С. 20]. Нарушение идентичности слова в искаженной звучащей речи ведет к непониманию и сбою в общении. В этом суть лингвистической метафизики фоносемантической картины мира и возможность рассматривать ее как металингвистическую категорию.

Фоносемантическая картина мира, рассмотренная в аспекте лингводидактики, представляет собой важный фрагмент русской языковой картины мира. «Языковая картина мира» в последнее время является одной из самых обсуждаемых тем отечественного языкознания. Языковая картина мира представляет собой многогранную ментальную сущность, отражающую результат концептуализации образов мира, зафиксированных в языковом сознании всей нации и отдельного человека в определенный исторический период. Языковая картина мира, как замечает В.А. Маслова, представляет собой «общекультурное достояние нации, она структурирована, многоуровнева. Именно языковая картина обуславливает коммуникативное поведение, понимание внешнего мира и внутреннего мира человека. Она отражает способ речемыслительной деятельности, характерной для той или иной эпохи, с её духовными, культурными и национальными ценностями» [6. С. 296]. Человек, «получая по праву рождения язык и выраженные в нем идеалы, ценностные установки и смысложизненные представления... наследует языковую, речеповеденческую, дискурсивную, концептуальную и другие картины мира, которые становятся своего рода матрицей его языкового бытия» [7. С. 1411]. Понятие языковой картины мира вполне «можно считать одним из фундаментальных признаков идиоэтнической парадигмы в современной философии языка» [8. С. 141].

Различия между языковыми картинами мира разных этносов более всего обнаруживаются в лексике, «поскольку номинативные средства языка наиболее прямо связаны с внеязыковой действительностью» [9. С. 103]. Лексика заполняет все видимое и воспринимаемое пространство языка. Лексика, давая наименования предметам и явлениям, выражая действия и состояния, более других уровней языка, отражает внешний мир и возрождает этот мир в слове.

(М.Г. Вершинина, С.С. Щляхова) (подробнее см.: [1–3]). В нашей статье фоносемантическая картина мира рассматривается в аспекте лингводидактики.

«Лексические категории отражают онтологию мира и результаты его познания человеком: знания конкретных предметов, явлений, их характеристик и категорий, т. е. категоризацию естественных объектов» [10. С. 42]. Однако в силу своей многозначности и зыбкости границ «окаймления» своего основного значения (то, что связано со знаком) лексика обретает смысл (то, что связано с мыслью) только в структуре предложения. Несмотря на то, что «лексика сильнее грамматики» [11. С. 638], слова, выполняющие вне предложения лишь роль дескрипций, обретают истинный смысл только в составе предложения. Лишь в контексте предложения, шире – текста, где на синтаксической основе происходит «настройка» узуальных иokkaциональных значений слов в ситуации их актуализации в устной или письменной форме складывается смысл.

Согласно Л. Витгенштейну, «предложение – [это] модель действительности, как мы ее себе мыслим» [12: С. 74]. Закрепляя в грамматическом значении обязательное для выражения, грамматика членит внеязыковую действительность и представляет ее в определенной, уже языковой, форме. Р. Якобсон отмечает, что «основное различие между языками состоит не в том, что может или не может быть выражено, а в том, что должно или не должно сообщаться говорящим» [13. С. 233]. «Любое различие, – по мысли Р. Якобсона, – в грамматических категориях несет семантическую информацию» [Там же. С. 235]. Эта информация культурно обусловлена, так как отражает способ концептуализации мира той или иной языковой общности. Только в составе предложения / текста слово становится предметом герменевтики. Осваивая лексику и грамматику иностранного языка, учащийся принимает его онтологию (о роли лексики и синтаксиса в языковой картине мира для лингводидактики см. [14]).

Рассматривая многоуровневую структуру языковой картины мира, ученые обычно говорят о совокупности «знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике» [15. С. 66]. Фонетический же уровень языковой картины мира, как правило, находится вне поля зрения исследователей. Однако без звукового облика значение ни слова, ни предложения не сможет реализоваться. Недаром «слово» и «слух» в русском языке – одного корня, и образованы они «от глагола со значением „слушать“» [16. С. 45]. Звучащая речь является той «одежкой», по которой встречают человека. Ошибки же в произношении наиболее устойчивы и менее всего подвержены коррекции. Носителю языка легче понять речь иностранца с лексическими и грамматическими, чем с фонетическими, ошибками.

Создавая картину мира, языковую в том числе, «человек и самого себя выводит на сцену, то есть в открытый круг общедоступной и всеоткрытой представленности. Тем самым человек сам себя выставляет как ту сцену, на которой сущее должно впредь представлять, показывать себя, то есть быть картиной. Человек становится репрезентантом сущего, в смысле опредмеченного» [17. С. 50]. Именно в речи человек выводит себя на сцену, предъясвляет себя другим, и сам становится «картиной» для других. «Язык говорит, поскольку весь он сказ, т. е. показ. <...> Язык говорит, поскольку, достигая в

качестве каза всех областей присутствия, он дает явиться или скрыться в них всему присутствующему» [Там же. С. 266]. Если опираться на идею языка-сказа, высказанную М. Хайдеггером, становится понятно, что аудирование, – одно из самых сложных явлений в изучении языков, что подтверждается практикой преподавания русского языка как иностранного, поскольку оно «состоит из одновременного восприятия языковой формы и понимания содержания высказывания» [18. С. 24].

Человек различает и наделяет смыслом далеко не все звуки. Из хаоса звучащего мира он перцепирует только те из них, что доступны его слуховому аппарату, воспринимает только те звуки и их комплексы, для идентификации которых у него сформирован определенный, фоносемантический фрейм – когнитивная структура, обслуживающая речевую деятельность как специфическую форму взаимодействия языка и мышления, когнитивный фильтр, через который проходит и идентифицируется информация (о роли фреймов в лингводидактике см.: [19–21]). Благодаря фоносемантическому фрейму (у носителей языка сформированному в младенчестве, совершенствующемуся всю жизнь и работающему автоматически, у иностранца – приобретенному в результате обучения или контакта с носителями языка) мы не только получаем звуковую информацию, но и актуализируем смысл, закодированный в звуках. «Вычленив отдельные звуки из звукового хаоса, то есть производя отбор и содержательную интерпретацию звуков, прежде всего природных, человек, по сути, выступает в роли классификатора, определяющего кто/что, где, когда и как производит звук» [22. С. 119]. Человек обладает специальным механизмом, позволяющим обрабатывать звуковой стимул одновременно как психофизическое (фонетическое), так и лингвистическое (фонологическое) явление. Вслед за А.А. Залевской можно сказать, что звучащее слово погружено «во внутренний контекст, который является и перцептивным, и когнитивным, и аффективным, вербальным и невербальным, а процесс идентификации слова является сложным процессом считывания всех этих характеристик носителем языка» [23. С. 30–31].

Фонесемантическая картина мира в аспекте лингводидактики – это особый, синергетический, способ категоризации мира, где учтены фонологические, фонетические, когнитивные, перцептивные, этнолингвистические, психологические, социокультурные и другие знания о человеке.

В фонесемантической картине мира ведущую роль играет фонология, поскольку в ней отражены структурные, смысловоразличительные закономерности звучащей речи. Каждый язык характеризуется своим набором фонем и фонематических признаков – «фонемной решеткой» [24], на основе которых различаются слова. Фонетическая интерференция проявляется как при производстве речи, так и при ее восприятии. В «процессе овладения звуковой системой родного языка органы, обеспечивающие произношение звука, синхронно контролируются слуховым восприятием. Между артикуляцией звука и акустическим аппаратом существует обратная связь. Поскольку речевой слух фонологичен, работа речедвигательных механизмов регулируется фонологической программой, т.е. совокупностью сведений о фонемном коде

языка и правил комбинирования фонем в речевую последовательность» [23. С. 75].

О фонемах чужого языка Н.С. Трубецкой писал: «Слушая чужую речь, мы, при анализе слышимого, непроизвольно используем привычное нам „фонологическое сито“ своего родного языка. А поскольку наше „сито“ оказывается неподходящим для чужого языка, постольку возникают многочисленные ошибки, недоразумения. Звуки чужого языка получают у нас неверную фонологическую интерпретацию, так как пропускаются через фонологическое „сито“ нашего родного языка» [26. С. 57]. По меткому выражению А.А. Реформатского, «борьба с акцентом состоит не в усвоении чужого, а в преодолении своего» [27. С. 156].

Ведущими признаками русской звучащей речи на системном уровне, вызывающими акцент представителей любой национальности, являются фонологические противопоставления согласных по твердости-мягкости, глухости-звонкости, а также редукция – внутрисистемный фонетический закон изменения, ослабления русских безударных гласных.

Фонологический уровень неразрывно связан с фонетическим. Любое явление, имеющее фонологическую сущность, вытекает и подтверждается особенностями акустически-артикуляционного порядка. Так, например, для русских мягких согласных дорсальный уклад языка считается фонологически нерелевантным. Однако именно дорсальность является основным условием нормативного образования мягких согласных, ибо палатализация предполагает дорсальный уклад. Таким образом, функционально незначимый для фонологической системы русского языка фактор становится ведущим при обучении русскому произношению, ибо он определяет возможность нормативной реализации дифференциального признака твердости / мягкости – ведущего признака, характеризующего систему русского консонантизма.

Произносительный аппарат у представителей разных национальностей устроен одинаково, однако каждому языку свойственна своя артикуляционная база, характеризующаяся уникальным набором корреляций и являющаяся маркером этноязыковой принадлежности человека. Артикуляционную базу следует рассматривать в единстве динамики – определенных артикуляций, свойственных данному языку, и статики – артикуляционного уклада, который «формируется как реакция на многократное выполнение привычных речедвижений и представляет собой такую установку артикуляторов, которая обеспечивает правильное и наиболее экономное выполнение частных произносительных движений» [28. С. 22]. О роли артикуляционной базы писали и классики – фонетисты и методисты (Р.И. Аванесов, В.А. Богородицкий, С.И. Бернштейн, Л.Р. Зиндер, Е.Д. Поливанов, А.А. Реформатский, Л.Г. Скалозуб, Л.В. Щерба и др.), и современные исследователи (Е.Л. Бархударова, Е.А. Брызгунова, С.А. Барановская, Г.Е. Кедрова, В.В. Кулешов, И.Б. Смирнова, Т.И. Шевченко и др.). Кроме артикуляционного уклада и основных артикуляционных движений характеристику артикуляционной базы следует дополнить двумя признаками, также обладающими устойчивостью и проявляющимися в различных сочетаниях звуков: способ соединения звуков

в артикуляционном комплексе (примыкание звуков), степень напряженности звуков.

Формирование артикуляционной базы является основным залогом успеха правильного произношения. «Пока учащийся не усвоил артикуляцию, его произношение не приобрело надлежащего иноязычного облика, усвоение отдельных звуков будет для него затруднено, и, в сущности, ни одного звука он не будет произносить правильно» [29. С. 22].

Роль ведущего регулятора произносительных работ на уровне сегментных единиц выполняет артикуляционный уклад. Артикуляционный уклад представляет собой сквозное положение органов артикуляции. При создании артикуляционных движений он обеспечивает их согласование, регулирует произносительные работы, настраивает речевой аппарат на речь. Артикуляционный уклад – это стереотип, выработанный веками и передающийся из поколения в поколение. Он характерен для всех носителей языка и лежит в основе артикуляционных жестов. Русский артикуляционный уклад можно охарактеризовать следующим образом: «...кончик языка опущен к нижним зубам, переднесредняя часть языка приподнята к нёбу, губы немного вытянуты вперёд, рот слегка приоткрыт [30. С. 137]. Подобный артикуляционный уклад сложился на основе особенностей произношения русских гласных и большинства согласных, для артикуляции которых характерно положение кончика языка у основания нижних зубов, такое положение кончика языка отличает и все дорсальные согласные. Артикуляционный уклад характеризует положение артикуляторов не только на всём протяжении звучания, но и во время пауз: «Русский молчит по-русски». Если сравнить русский артикуляционный уклад с английским, то картина будет совершенно иная. В английском языке: кончик языка загнут вверх; не касаясь неба, он оттянут назад и имеет ровное плоское положение в полости рта, губы слегка открыты и чуть растянуты. Для русского языка характерна изготовка артикуляционного уклада на [и], для английского – на [ə].

Процесс формирования артикуляционной базы очень длительный. Незначительно меняясь со временем, она сохраняет свои доминантные черты. «Артикуляционная база языка возникает в результате исторической эволюции произносительного аппарата; артикуляционные привычки сохраняются на протяжении ряда эпох» [31. С. 109]. При переходе с одного языка на другой артикуляционная база автоматически переносится, что является основной причиной акцента. Об особенностях артикуляционных баз русского и английского языков и методике устранения акцента в русской речи см.: [32; 33].

Названные выше типологические признаки фонологической и фонетической систем русского языка в каждом конкретном языке реализуются по-своему, что делает каждый акцент неповторимым. В совокупности эти признаки формируют универсалию, которая предопределяет акцент в большинстве этнических и национальных общностей, что дает основание классифицировать названные признаки одним из маркеров этнической, культурно-языковой фоносемантической картины мира.

Литература

1. *Шляхова С. С.* Дребезги языка: словарь русских фоносемантических аномалий / Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2004.
2. *Шляхова С. С., Шестакова О. В.* Немецкая ономотопея: история изучения, проблемы: немецко-русский словарь. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2011.
3. *Шляхова С. С., Вершинина М. Г.* Фоносемантическая звуковая картина мира: монография. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехи. ун-та, 2016.
4. *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984.
5. *Скворцов Л. В.* Метафизика слова в контексте планетарного языка // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2013. № 1 (24). С. 8–69.
6. *Маслова В. А.* Понятие концепт в современной лингвистике слова // Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта, Наука, 2007.
7. *Владимирова Т. Е.* Экзистенциально-онтологическая парадигма обучения иностранных студентов русскому языку // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2018. № 6. С. 1411–1416.
8. *Радченко О. А.* Понятие языковой картины мира в немецкой философии языка 20 века // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 140–160.
9. *Мечковская Н. Б.* Социальная лингвистика. 2-е изд. М., 2000.
10. *Болдырев Н. Н.* Процессы концептуализации и категоризации в языке и роль в них имен абстрактной семантики // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: сб. в честь Е. С. Кубряковой. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 38–51.
11. *Апресян Ю. Д.* Избранные труды. Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.
12. *Витгенштейн Л. В.* Логико-философский трактат. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2017. (Памятники философской мысли.)
13. *Якобсон Р.* Избранные работы по лингвистике. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртене, 1998.
14. *Одинцова И. В.* Когнитивная лексикология и когнитивный синтаксис в лингводидактике // Мир русского слова. 2018. № 2. С. 75–80.
15. *Маслова В. А.* Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
16. *Колесов В. В.* Русская ментальность в языке и в тексте. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006.
17. *Хайдеггер М.* Время картины мира // Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. М.: Республика, 1993.
18. *Азимов Э. Г., Шукин А. Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009.
19. *Одинцова И. В.* «Фрейм» как понятие коммуникативно-когнитивного направления в преподавании русского языка как иностранного. характеристика сильных и слабых фреймов // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2011. № 13. С. 53–60.
20. *Одинцова И. В.* Фрейм, фрейминг и рефрейминг в лингводидактике // Мир русского слова. 2012. С. 73–81.
21. *Одинцова И. В.* Когнитивная лингводидактика как особая междисциплинарная наука // Актуальные проблемы теории и практики преподавания русского языка как иностранного в современной образовательной парадигме: коллективная монография. 2-е изд., доп., расширенное. М.: Изд-во МИИ (Москва), 2024. С. 99–149.

22. Стефановская С. В. Звуковая картина мира // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 4. С. 117–121.
23. Залевская А. А. Индивидуальное знание: специфика и принципы функционирования. Тверь: ТГУ, 1992.
24. Жинкин Н. И. Механизмы речи. М., 1958.
25. Абрамова И. Е. Фонетический акцент как дестабилизирующий фактор в устном переводе // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2008. № 2. С. 73–83.
26. Трубецкой Н. С. Основы фонологии / пер. с нем. А.А. Холодовича; под ред. С.Д. Кацнельсона. М.: Аспект Пресс, 2000.
27. Реформатский А. А. Обучение произношению и фонология // Филологические науки. 1959. № 2. С. 145–156.
28. Кулешов В. В., Мишин А. Б. Сопоставление артикуляционных баз английского и русского языков и фонетическая интерференция. М., 1987.
29. Бернштейн С. Я. Вопросы обучения произношению // Вопросы фонетики и обучение произношению. М., 1975. С. 5–49.
30. Одинцова И. В. К методике формирования артикуляционной базы русского языка // Слово. Грамматика. Речь. Вып. 1. М.: ПАИМС. 1999. С. 137–145.
31. Кодухов В. И. Введение в языкознание: учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1987.
32. Одинцова И. В. К методике формирования артикуляционной базы русского языка // Слово. Грамматика. Речь. Вып. 1. М.: ПАИМС. 1999. С. 137–145.
33. Одинцова И. В. Звуки. Ритмика. Интонация: учеб. пособие. 10-е изд., стер. М.: Флинта, 2024.

PHONOSEMANTIC PICTURE OF THE WORLD AS AN OBJECT OF METALINGUISTICS

I.V. Odintsova*

*Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory, GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation*

Abstract. The article deals with the phonosemantic picture of the world as an object of metalinguistics. The phonosemantic picture of the world is a reflection on the sounding speech. It is a sound and semantic information model of the foreigner's speech formed on the material-physiological (articulatory-acoustic) abstract (phonological) levels.

Keywords: phonosemantic picture of the world, phonetic, phonological, linguodidactics

* E-mail: odintsova.irina@gmail.com